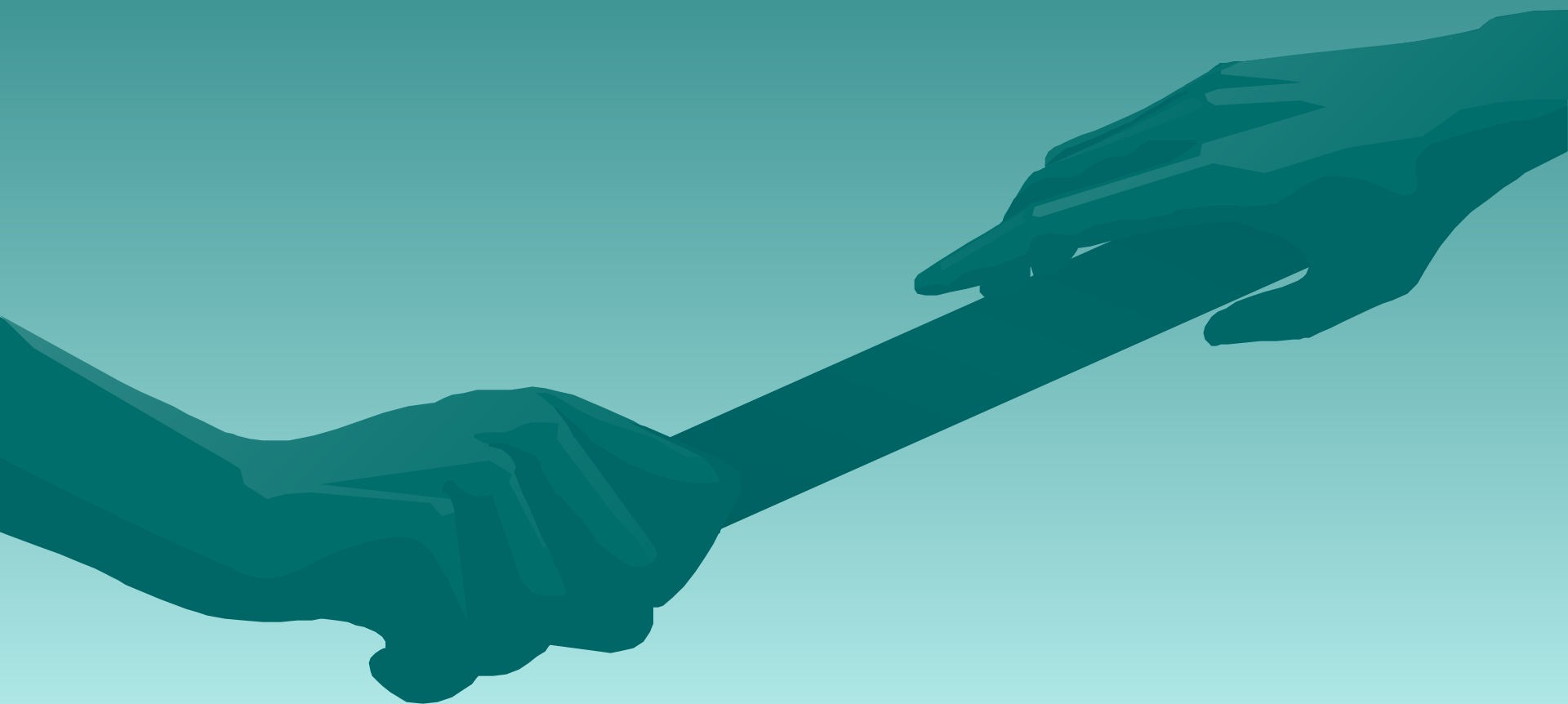

Любовная лирика Ф. И. Тютчева

Жизни блаженство в одной лишь
любви...

Ф. И. Тютчев

Любовь, любовь – гласит преданье

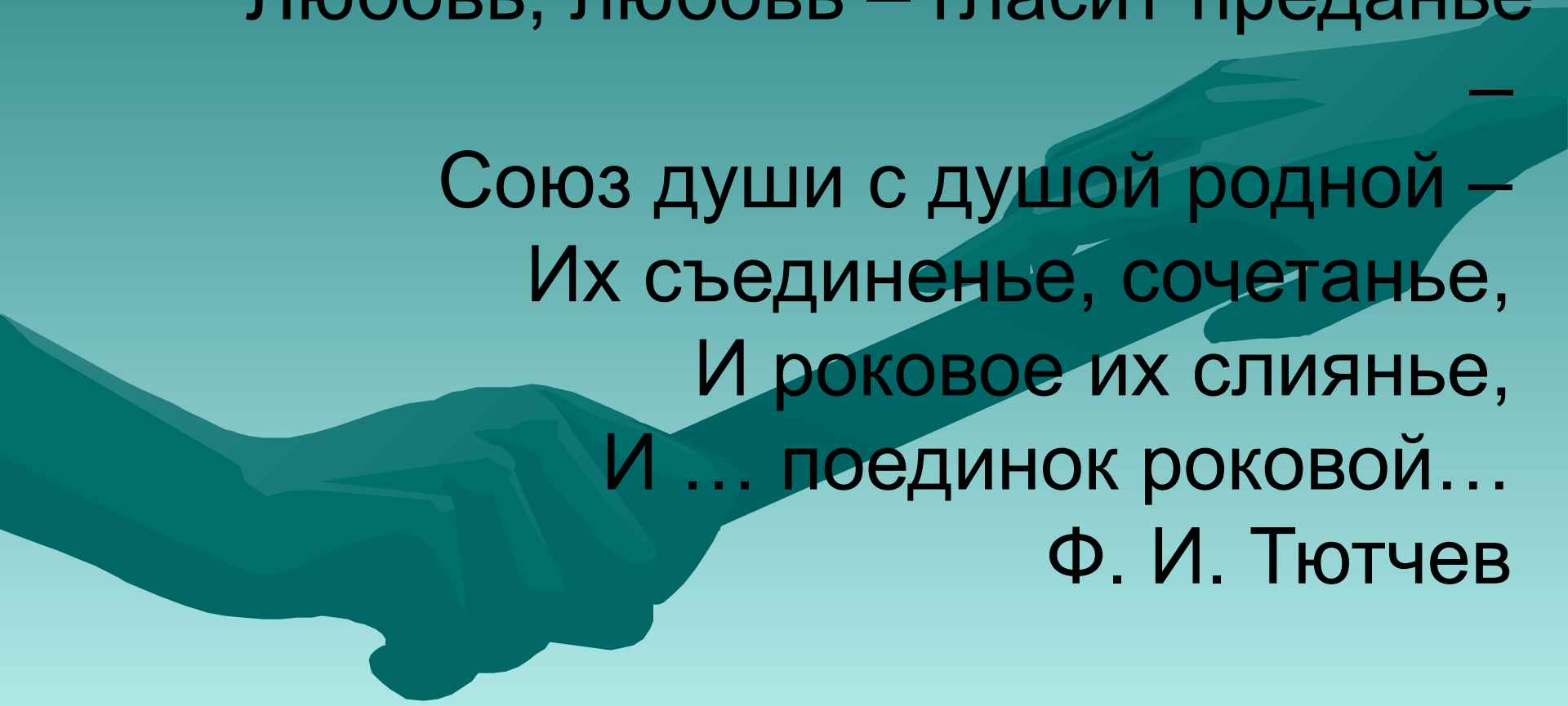
Союз души с душой родной –

Их съединенье, сочетанье,

И роковое их слиянье,

И ... поединок роковой...

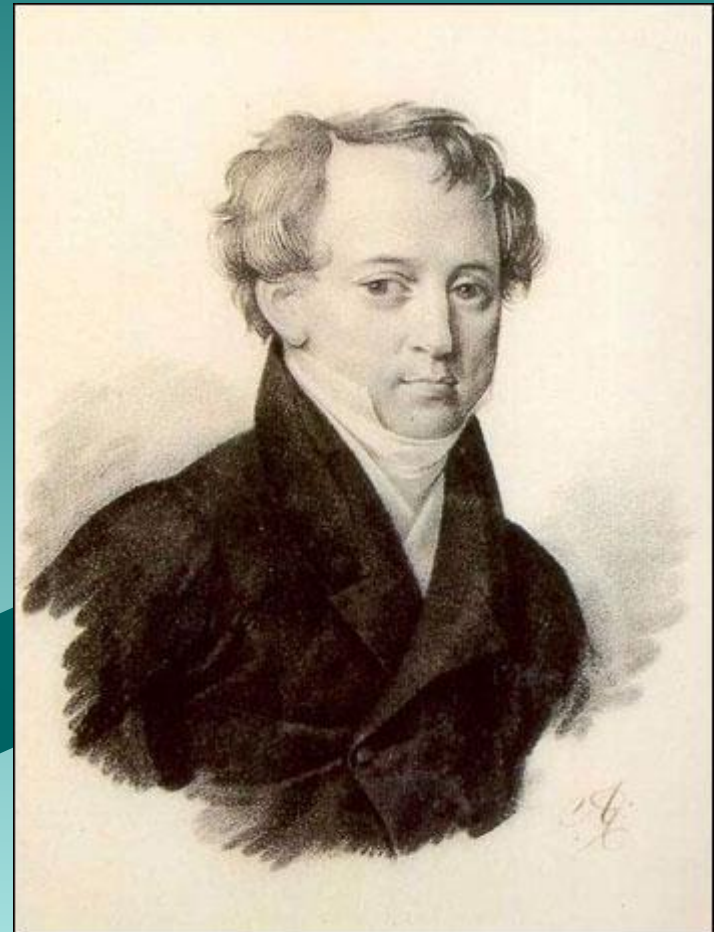
Ф. И. Тютчев

Тютчев был человеком бурных чувств и страстей

Тютчев любил сам, он не был однолюбом, мог страстно обожать 2-х женщин сразу, много писал об этом чувстве в стихах.

Уже ранние его произведения, посвящённые любви, поражают силой и откровенностью выражения страсти.

Адресаты любовной лирики
Ф.И. Тютчева

Амалия фон Лерхенфельд

К златокудрой
Амалии обращены
строки юношеских
стихотворений
1823-1828 годов «Друг,
откройся предо
мною...», «Твой милый
взор, невинной страсти
полный...», «К Нисе»

- Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

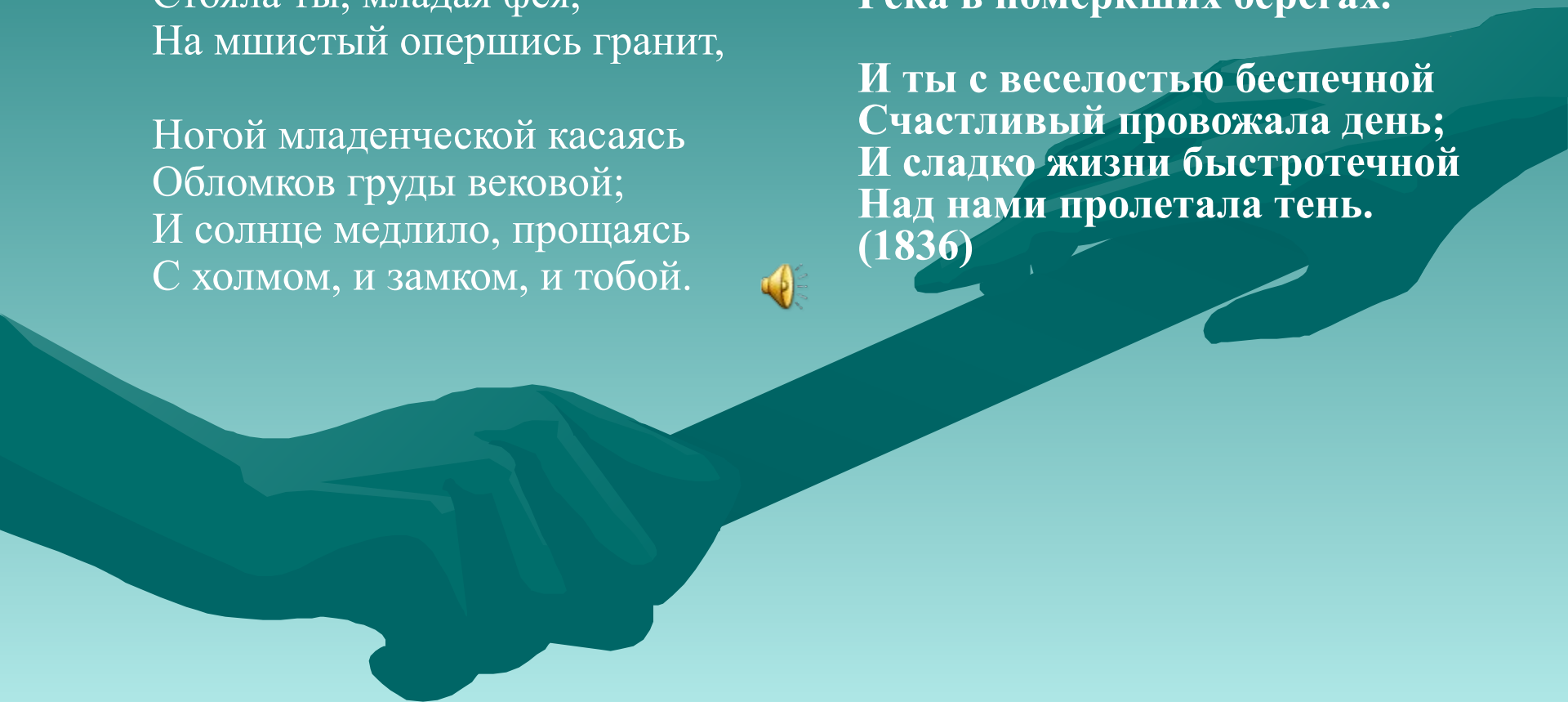
И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, младая фея,
На мшистый опершись гранит,

Ногой младенческой касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за цветом
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
Река в померкших берегах.

И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.
(1836)

- Я встретил вас – и все былое
В отжившем сердце ожило;
Я вспомнил время золотое –
И сердцу стало так тепло...

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас, –

Так, весь обвеян дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым упоеньем
Смотрю на милые черты...

Как после вековой разлуки,
Гляжу на вас, как бы во сне, –
И вот – слышнее стали звуки,
Не умолкавшие во мне...

Тут не одно воспоминанье,
Тут жизнь заговорила вновь, –
И то же в вас очарованье,
И та ж в душе моей любовь!..

Элеонора Петерсон

Она стала для
Тютчева другом и,
как всегда, когда он
любил, – источником
вдохновения.

Из письма родителям (в 1837 году)

- *«...Я хочу, чтобы вы знали, что никогда человек не был столь любим другим человеком, сколь я любим ею. Я могу сказать, удостоверившись в этом почти на опыте, что в течение одиннадцати лет не было ни одного дня в ее жизни, когда, дабы упрочить мое счастье, она не согласилась бы, не колеблясь ни мгновенья, умереть за меня. Это нечто весьма возвышенное и весьма редкое, когда оно не фраза».*

Через тридцать с лишним лет после свадьбы с Элеонорой, в день двадцатилетия ее преждевременной драматической смерти, Тютчев сравнивал любовь к нему его жены с солнечным лучом, озарившим стены комнаты

Эрнестина Дёрнберг

- *Тютчев легко влюблялся и способен был любить двух женщин одновременно – наверное, по-разному, но одинаково глубоко.*

- Через два года, к десятой годовщине смерти Элеоноры, Тютчев воплотил в стихах свою длящуюся любовь к ней, хотя давно уже был женат на другой:

* * *

Еще томлюсь тоской желаний,
Еще стремлюсь к тебе душой –
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...
Твой милый образ,
незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...
(1848)

Она **сидела** на полу
И грудку писем **разбирала**,
И, как остывшую золу,
Брала их в руки и
бросала.

Как остывшую золу

Брала знакомые листы
И чудно так на них
глядела,

Как души смотрят с
высоты

Как души

На ими брошенное тело

О, сколько жизни было тут,
Невозвратно пережитой!

О, сколько горестных минут,
Любви и радости убитой!..

Стоял я молча в стороне
И пасть готов был на колени,

-

И страшно грустно стало мне,
Как от присущей милой тени.

Жизни...

Минут...

Любви и радости...

*Лишь в 1875 году, почти
через четверть века после
их написания и через два
года после смерти их
автора, эти строчки были
случайно обнаружены
той, к которой они
относились...*

- *Не знаю я, коснется ль
благодать
Моей души болезненно-
греховной,
Удастся ль ей воскреснуть
и востать,
Пройдет ли обморок
духовный?*

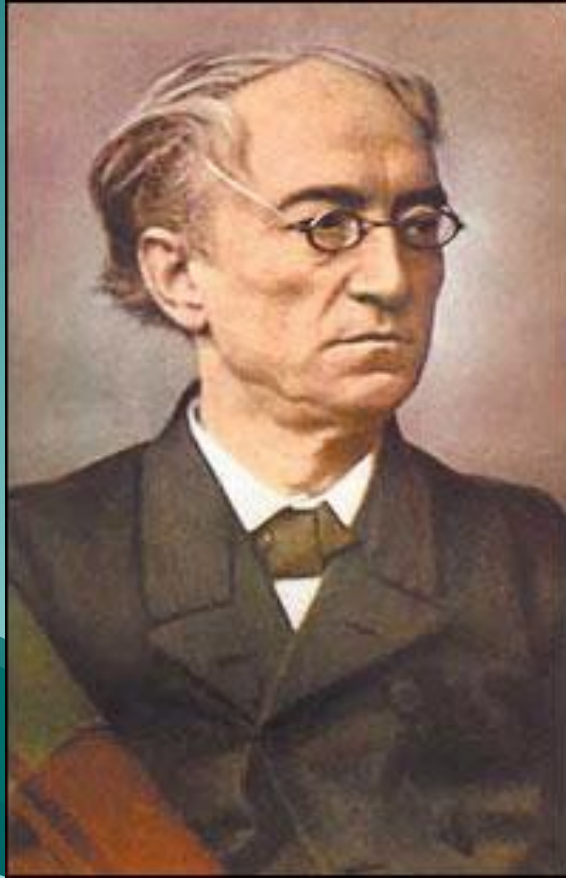
*Но если бы душа
могла
Здесь, на земле, найти
успокоенье,
Мне благодатью ты б
была –
Ты, ты, мое земное
провиденье!..
(1851)*

Эрнестина Федоровна,
ставшая матерью
троих детей Федора
Ивановича –

Марии (1840 – 1872),
Дмитрия (1841 – 1870)
и Ивана (1846 – 1909),
прекрасно понимала
значение человека,
жившего рядом с нею,
к тому же она
отличалась
наблюдательностью...

Лирическая повесть о последней любви поэта к Елене Александровне Денисьевой

История взаимоотношений Тютчева с Денисьевой

- С Еленой Александровной поэт познакомился в Смольном институте, где учились его дочери. Ей было 24 года, ему – 47 лет. Они жили в гражданском браке 14 лет.
- Стихи, посвящённые Денисьевой (1850-1864), названы «Денисьевским циклом», они являются вершиной любовной лирики поэта:
 - «Не говори: меня он, как и прежде любит»,
 - «Предопределение»
 - «Чему молилась ты с любовью»
 - «О, как убийственно мы любим»
 - «Весь день она лежала в забытьи»

Последняя любовь

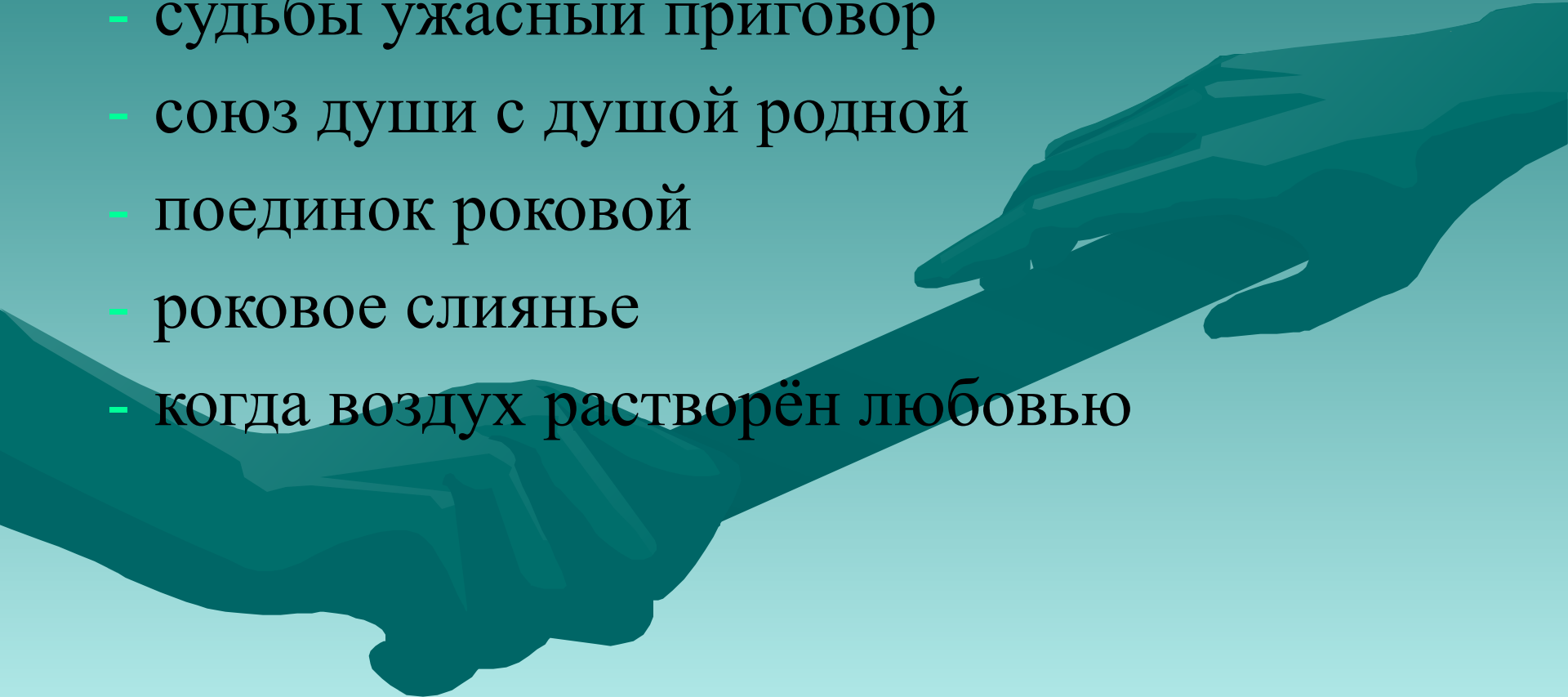
*О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!*

*Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, —
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.*

*Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство и безнадежность.
(Между 1852 и 1854)*

Любовь к Елене Денисьевой – это...

- буйная слепота страстей
- судьбы ужасный приговор
- союз души с душой родной
- поединок роковой
- роковое слиянье
- когда воздух растворён любовью

Беспредельная скорбь Тютчева отразилась в посмертном стихотворении, считающемся вершиной его лирики

- **Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.
Лил теплый летний дождь – его струи
По листьям весело звучали.**

**И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала – увлечена,
Погружена в сознательную думу...**

**И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
«О, как все это я любила!»**

Елена Богданова

- После смерти Елены Денисьевой отчаяние поэта было безмерным. Он пытался найти утешение в общении с людьми, которые близко знали Елену, посещал те места, где они когда-то вместе гуляли. Именно на фоне этих чувств Тютчев сблизился с Еленой Богдановой, которая вместе с Еленой Денисьевой училась в Смольном. По всей вероятности, с обеими женщинами Тютчев познакомился одновременно, однако с Богдановой он сблизился только после смерти Денисьевой. Встречи становились все более частыми и, в конце концов, перешли в любовные отношения, которые для Тютчева, по всей видимости, являлись своеобразной попыткой заменить отношения с Денисьевой, перед которой он чувствовал свою неизбывную вину. Судьба этой женщины была столь же несчастливой, как и Елены Денисьевой.

Александра Васильевна Плетнёва

Александра Плетнева не сыграла в жизни Тютчева той роли, которую сыграли другие женщины, однако многие биографы связывают ее имя с именем поэта. Тютчев, по свидетельству современников, редко искал дружбы у тех, с кем ему приходилось часто общаться. Однако с Александрой Плетневой его, по-видимому, связывала именно дружба.

Плетнева несла окружающим ее людям радость и свет, которые озарили и последние годы Тютчева. Именно ей были посвящены бессмертные строки:

Чему бы жизнь нас ни учила,
Но сердце верит в чудеса:
Есть нескудеющая сила,
Есть и нетленная краса.

Вывод по теме урока

Тютчев был уверен, что без любви немислима жизнь вообще, она является неотъемлемым признаком подлинных человеческих отношений. Любовь в лирике поэта – роковая страсть, неподвластная разуму, она полна противоречий и парадоксов: это одновременно взлёт духа и падение, возвышающее и гибельное чувство. Он считал: «Жизни блаженство в одной лишь любви».